

© Юлия Сергеевна Птицына
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: pticyna.yu@gmail.com

Ptitsyna U .S.
student of the faculty of law,
Vladimir Branch of RANEPa,
Vladimir

© Алла Сергеевна Сизова
канд. юридических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: kurganovaalla58@gmail.com

Sizova A. S.
Cand. of legal Sciences, associate Professor,
Vladimir branch of Ranepa,
Vladimir

**К ВОПРОСУ ЭТНОКРАТИИ В ТАТАРСТАНЕ...
ВЛИЯНИЕ ТУРЦИИ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ТАТАРСТАНА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**To the issue of ethnocracy in Tatarstan...
The influence of Turkey on the relations between Tatarstan and the Russian Federation**

Аннотация: в статье исследуется этнократия в Татарстане. Анализируется влияние Турции на взаимоотношения Татарстана и Российской Федерации. Актуальность рассматриваемой темы обоснована усилением процессов глобализации и локализации.

Annotation: The article explores ethnocracy in Tatarstan. The influence of Turkey on the relations between Tatarstan and the Russian Federation is analyzed. The relevance of the topic under consideration is justified by the strengthening of the processes of globalization and localization.

Ключевые слова: этнократия, Татарстан, Турция, влияние, взаимоотношения, Российская Федерация, Анкара, Казань.

Keywords: Ethnocracy, Tatarstan, Turkey, influence, relations, Russian Federation, Ankara, Kazan.

В настоящее время существует такое крайне опасное явление, которое имеет тенденцию к разрастанию и закреплению, как этнократия, которая основывается на принципе этнического родства, «крови», обязательным атрибутом которых является как минимум этническая сегрегация или ксенофобия.

После распада СССР Республика Татарстан первой из республик, входивших в состав Советского Союза, провозгласила суверенитет и начала позиционировать себя в качестве самостоятельного государства. В этот период среди зарубежных стран, заинтересовавшихся Татарстаном, выступила Турецкая Республика. Турки в постсоветское время стремились увеличить влияние на Российскую Федерацию, усилив внешнеполитическую экспансию в места ограниченного нахождения тюркских народов. Предприимчивой Турецкой Республике удалось прорваться и упрочиться в Республике Татарстан, в том числе из-за благосклонности этнократической элиты Татарстана, считавшей Турцию «старшим братом».

Показательно, что Анкара после распада СССР укрепила в Татарстане свое положение фактически во всех направлениях, в том числе в области культуры, религии, образования и экономики, тем самым включив Республику Татарстан в сферу своих

геополитических интересов. Считаем это взаимовыгодным сотрудничеством, так как Казанский Кремль был заинтересован в установлении зарубежных контактов, с целью легитимизации нового политического положения Татарстана, а Анкара более всех подходила на роль партнера, по причине религиозных и национальных родственных связей.

На постсоветском пространстве внешняя политика Анкары состояла в том, чтобы «взрастить» новых потомков элиты тюркских республик бывшего СССР, которые бы комплиментарно относились к туркам. Предполагаем, что Турция сыграла роль «окна» в зарубежные государства, не только мусульманские, но и западные, так как входила в военно-политический блок НАТО. Благодаря этому влияние Анкары на Татарстан совершалось при безукоризненной приязни Казанского Кремля.

Руководство Республики Татарстан, вернее та этнократия, которая находится у власти почти 30 лет, действует по принципу: «проси, требуй больше в два раза, получишь сколько надо».

В Казанском Кремле с пристальным вниманием наблюдают за российско-турецкими отношениями. Беспокойство о прекращении долголетних связей Московского Кремля с Турцией содержалось в прошлом в выступлениях перед СМИ президента Татарстана Рустама Минниханова: «Турция – это дружественный для России народ. А для татар – это братский народ, мы одной языковой группы, одной религиозной принадлежности» [11, с. 5]. В настоящее время Турция по количеству совместных проектов занимает в Республике Татарстан первое место. «Турецкая Республика - один из ведущих зарубежных партнеров Татарстана, - продолжал Рустам Минниханов. - Турецкие компании инвестировали в нашу республику два миллиарда долларов США. В Татарстане успешно работают 10 турецких заводов. В Казани успешно работает генеральное консульство Турции. В Стамбуле действует представительство нашей республики. Казань имеет побратимские отношения с Анкарой и Стамбулом. Нас связывает регулярное авиасообщение между Турцией и Татарстаном» [11, с. 19].

Сложилось впечатление, что развивая открытые взаимоотношения глобального сотрудничества с Турцией, лидер Татарстана не координирует свои действия с Москвой.

Торговые связи между Турцией и Татарстаном скрывают в себе не только положительные обстоятельства: экономисты России подмечают, что «к числу потенциально опасных тенденций развития для регионов РФ следует отнести чрезмерную эксплуатацию тюркско-мусульманского фактора в ходе экономического сотрудничества Турции с регионами России. Поэтому весь комплекс экономических связей на региональном уровне нуждается в мониторинге как местных, так и центральных властей с тем, чтобы стимулировать его положительную составляющую и не допустить развития нежелательных для РФ тенденций» [4, с. 127].

Возникшая в результате событий 24 ноября 2015 г. ситуация весьма болезненно обнаруживалась в Татарстане, где Турция за последние годы подготовила протурецки настроенных лоббистов в местной региональной знати. Протурецкие звенья внутри истеблишмента в Татарстане стремятся изобразить журналистам замораживание связей с Анкарой как волюнтаризм Москвы, а в некоторых местах словно гонение на все турецкое, а также на все тюркское, включая культуру Татарстана. В Казани с ее полновесной направленностью на Турцию в местных СМИ чрезвычайно негативно восприняли прекращение связей Турции и России.

Без внимания осталось то, что позиции турков сильны не только лишь в диапазоне элиты Татарстана, но и в обществе мусульман. К тому же нынешний муфтий Татарстана Камиль Самигуллин является потомком турецкого фундаменталистского джамаата «Исмаил ага», в Стамбуле находится духовный центр.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, нам представляется, что, несмотря на то, что взаимоотношения между Москвой и Анкарой охладели, в Татарстане всеми силами сопротивляются данному общероссийскому мнению относительно Турции.

Казанскому Кремлю следует определиться с вопросом - чем является Татарстан - частью России или вилайетом Турции, а Московскому Кремлю задуматься: необходимо ли учитывать интересы правящей в Татарстане этнократии, сохраняя институт президентства в Республике Татарстан.

Список литературы

1. Бегимбетова И. Татаро-турецкая тяжба дошла до татарстанских депутатов // Коммерсант. – 2008. – 22 мая.
2. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Правосудие: ориентация на Конституцию: монография. - М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2018. – 224 с.
3. Варлен М. В. Конституционализм в статусе парламентария // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 11. - С. 59-63.
4. Волкова С. Л. Экономические отношения Турции с субъектами Российской Федерации (Северный Кавказ, Поволжье, Урал): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. – М., 2005. – 231 с.
5. Егоров В. К. Российско-турецкие отношения и фактор третьих сил / Турция в XX веке: сборник статей / Институт востоковедения РАН; отв. ред. Е. И. Уразова. - М. : Академия гуманитарных исследований, 2004. - С. 140-155.
6. Конституционализм исторический путь России к либеральной демократии: сб. документов / авт.-сост. А. В. Гоголевский. – М. : Гардарики, 2000. – 624 с.
7. Мамитова Н. В. Теория российского конституционализма: история и современность. – М., 2005.
8. Марченко М. Н. Сравнительное правоведение. – М., 2001. – 235 с.
9. Медушевский А. Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. – М., 1997. – 450 с.
10. Павликов С. Г., Шевченко С. Н. Современный конституционализм в контексте проблем «коллизии» национальных и международных ценностей и интересов // Современный юрист. - 2015. - № 4. - С. 67-77.
11. Турция: новая роль в современном мире. - М. : ЦСА РАН, 2012. - 80 с.